

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

порука вторая

Напыженный да обиженный Попугай с одиннадцатипёрым – теперь уже! хвостом, успевший опрометью возвратиться на заветную ветку да вцепиться в неё уж отчаянно накрепко, – Попугай чистил пёрыши, а делал то с надрывом: пылко, порывисто в движениях. Тем выражая протест и патетику слёз, невидимых миру ... а из кустов, которых окрест по факту и не было, кто-то, которого так и звали: Кто-то, дразливо подстрекнул:

— Вечерок-то явно не задался: и без ласки, и веткой по сусалам, и пёрышка нетути...

Кто уж там, в кустах – виртуальных, миражных – балясил, кем был тот мифический “Кто-то”, что за ёрник: соглядатай ли случайный, досужий?.. агент спецслужб, вконец опупевший от сидячей скуки в наружке?.. подстрекала – провокатор гидный, печёньковский?..

или же тот самый эпический “глас народа”?.. “один-мужик-сказал”?.. спецкор “сарафанного радио”?..

или вовсе блаблагер?.. аналитик дождя?.. жур-жур-налист какой, свободно купленный? – хотя то вряд ли: эти все в горячие точки соваться брезговали: из нор освещали больше да гнёзд родных – с диванами...

... кто уж там в кустах паясничал, то не важно: в постигнувшей замятне никто и не оборотился на речи подначные...

Попугай же, почувствовавшись да опаматовавшись, жалобно всхлипнул, констатировав скорбную очевидность:

— Рысь нервная больно... Говорит же Попугай: надобно в замуж... в Рысь придёт разом успокоение!

— Я не нервная! Мои чúlые жилы тонко организованны в глио-нейро-синаптическую сеть: работают на опережение... не провинная я! А знаешь что? – так даже стильно: больше лаконизма! Дюжина – ведь что? Дюжина – банально! Дюжина везде. Дюжина у всех... Вот одиннадцать – это зачётно! Потому что нечётно. А нечётность – это что? Это признак чего-нибудь... такого... нечётного!.. На два, короче, не делится.

Запутавшись в утешных доводах, Рысь примолкла: смущённо и примирительно, да взялась урчать: сладко, увётливо, при том жмурясь – от стыда ли кроткого, ли от радости, что ладом-таки обошлось: могло-то и насмерть, как в инетах наветничают!.. вдруг осенённая, зажурчала сызнава:

— Зато вот хлúпик не тронутым остался... Мур-мур полный!.. Видеть не доводилось столь дивную роспись по гузке!.. «Зри в корень!» – так тот сказал, кто на хвостец этот знатный смотрел!

Попугай прифасонился тут же, сверкнул пером алым на взмахе, вздул жабо, хвост распустил веером – чуть прохудившимся... тушкой вильнул – да согнулся в нагиб, гордо вздыбив задок: прямиком в зырк Рысин, дабы могла красотой неземной в подробностях усладиться.

— Правда же, хлúпик кружавчатый – чудненький?! От Хúччи!..

— Чёткие труселя, братан! – но то не Рысь молвила: из кустов Кто-то, из кустов, которых и не было.

Рысь же подумала: : «... к тебе всем сердцем, а ты – задом!..», но вслух-то внове молвила ласковое:

— Попугая жестоко обманули! Это не Хúчча! – это сама Дúльча с Каббáной!

— Разве Рысь Русь не хочет кружевного хлúпика?.. Все девочки хотят в ЕеС и в кружевные хлúпики!

— Чего-чего?! – Рысь насторожилась, зачуяв очередную каверзу с посягательством.

— Забудь!.. Пúпа не дурак, Пúпа сам уже понял: погорячился! самочья самооценка здесь явно в угоне.

Шёрсти на холке Рысиной задёргались, готовые вздыбиться, пасть задрожала, зрея оскалом, óшиб пушистый принялся чертить грóзкие пируэты, зашибив оказией, да не насмерть, какую-то Улиту, безбоязненно шлëндающую по камням нагишом: без раковины, но с большой премией Бука. Непокрытый слизень блуждал в поисках правильной цивилизации, где все – интеллигенты и все – ориентированы нетрадиционно...

Недошибленная Улита тут же и предложила: сдаться! в плен! кому-нибудь! Попугаю, скажем...

но вернее, порядочнее – сдаться свино-нацизму с Кабанихой на троне: дабы сберечь культуру и ужин!..

Улитуному свисту да бормотаниям никто не внял: кто и расслышал, того стошнило...

... и слизень пополз – недопонятый, неоценённый – к своим: в заводи жижные, тинные – где упырей да уты́рков, готовых сдаться-продаться, ценили всегда: по прейскуранту.

— Ты зачем сквернословил, птица?! Кто тут тебе “в-ЕеС”?! Какие такие девочки?! Здесь не бордель! Здесь не в трусики играют, здесь живут! – те, кто в норме, кто головами мыслит: не гузками!..

А за “самочью самооценку” можно и ответить – и по усам, и по ЕеСам!..

— Клюв правды не заткнуть!.. Он хитро устроен: есть запасные отверстия!..

Сказанному в подтверждение Попугай пафосно пукнул, да так, что окрест разнеслось: в соседские кряжи. А умножась стократ Эхом Сосны – учинило кой-где камнепады и свалы... От произведённого эффекта Пúпа ж и вовсе раздухарился: гордым взвился орлом, гíдным ринулся соколом, да в горячности и прометнулся сызнава опасным лётном близь Рыси: теперь уж от лап её... А та и не хотела ничего злого, и про терпимость помнила... политкорректность... гостеприимство... но как-то само содеялось: сверкнул коготь рысий молнией... И поплыло по вётрам перо хвостовое – второе уж! – суверенными лóциями...

— С попугаями так нельзя!.. Жалкий, лютый, ничтожный зверь!.. Верните перья!..